

ОДНА ПЛАНЕТА НА ВСЕХ

Елена Митурга
Никита
Захаровский-Мегалокарди

**Никита Валерьевич Замеховский-
Мегалокарди
Елена Александровна Летучая
Одна планета на всех
Серия «Проект Елены Летучей»**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66745843

Одна планета на всех: Издательство ООО «Сам Полиграфист»; М.;

2021

ISBN 978-5-00166-440-6

Аннотация

Эта книга о важном для каждого читателя вне зависимости от возраста. Несмотря на то что в ней рассказывается о животных, она о людях. О тех человеческих качествах, которые являются основными – о любви, заботе и о неподдельном сострадании.

А то, что в каждом из рассказов есть волшебство, это очевидно, ведь искренность всегда творит чудеса.

Создавать ее было и легко, и непросто одновременно. Тяжело узнавать о том, что мы натворили на нашей планете, легко – потому что мы знаем и можем все исправить. Исправить и жить в гармонии с окружающим нас миром. Жить на одной планете для всех.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

О проекте «Волшебник Лексикон»	6
Волшебство доброты	10
Договор	23
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Никита Валерьевич
Замеховский-
Мегалокарди, Елена
Александровна Летучая
Одна планета на всех**

© Н. В. Замеховский-Мегалокарди, текст, 2021

© Е. А. Летучая, текст, 2021

© А. Жукова, текст, 2021

© В. В. Степанова, художественное оформление, 2021

© Е. А. Летучая, продвижение, 2021

© ООО «Летучая и К°», права на издание, продвижение,
2021

О проекте «Волшебник Лексикон»

автор

Никита Замеховский-Мегалокарди

продюсер

Елена Летучая

Кто такой «Волшебник Лексикон»

«Волшебник Лексикон»® – это образовательный проект, основанный на игровой методике обучения. Он создан, чтобы сохранить и укрепить духовные ценности, которые делают наше общество полноценным и гуманным: уважение к старшим, забота о мире вокруг себя, доброе отношение к людям, стремление к познанию.

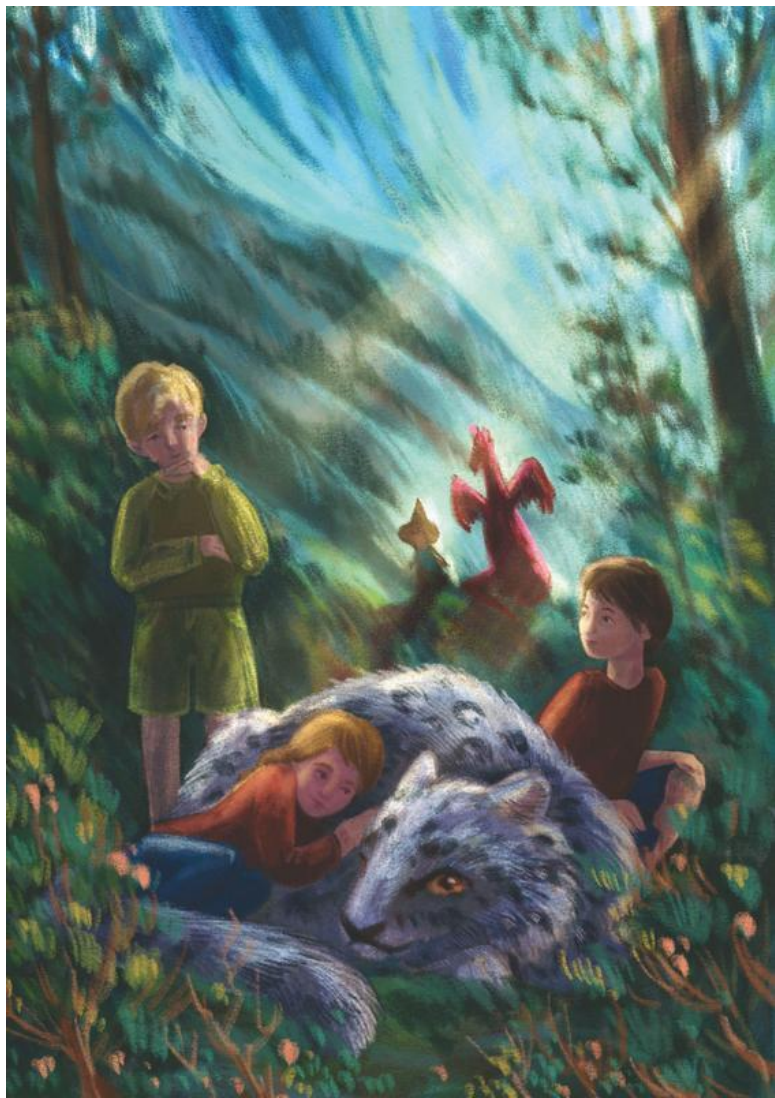
Забота о речи – забота о будущем

Воспитание культурного человека начинается, безусловно, с «воспитания» речи, так как язык определяет мышление. Именно поэтому главной задачей проекта стало развитие речи современных детей и их родителей.

Книги, меняющие детство

«Волшебник Лексикон»® создаёт увлекательные развивающие книги, которые помогают интересно, ненавязчиво рассказывать детям о языке и доступно объяснять, как важно ценить и хранить красоту речи, знать и уважать традиции, любить свою культуру. Обучает – школа, воспитывают – родители, «Волшебник Лексикон»® поддерживает и развивает их деятельность.

Волшебство доброты

– И долго мы тут будем? – в очередной раз услышал девчатый голос третьеклассник Димка, поёрзал на складной скамеечке и вновь устался на озеро, на неподвижный поплавок, над которым порхали тоненькие синие стрекозы.

Его одноклассница, подруга, соратница по множеству приключений, в том числе и волшебных, а как говорили некоторые дураки из класса, даже любовь, Лена Еремеева стояла над пустым ведёрком для рыбы, уперев руки в бока.

– Зачем нам вообще рыбалка? – снова услышал Димка. – У нас что, голод? У нас колбасы в супермаркете нет?

«Может, и есть...» – подумал Димка.

– Зачем я с тобой вообще на эту рыбалку пошла, лучше бы на даче с мамами чай пила! Это всё у тебя инстинкты!

– Какие ещё инстинкты?! – не выдержал Димка. – Сама ты...

– Животные, – не смущаясь, перебила Еремеева. – ВВС надо смотреть, про животных, а не дурацкие фильмы про супергероев.

– Еремеева! – возмутился, вставая, Димка. – Я смотрю!

– Знаю я, что ты смотришь! Ой, у тебя поплавок дёргается! Да тяни же!

Димка схватил удочку, подсёк, как учил дед, и вытянул на зелёную траву серебряную рыбку.

– Плотва! – самодовольно изрёк он.

– Опустить её в ведро скорее, – запримечала Еремеева.

– А лучше в речку, – слышался ещё какой-то мальчишеский голос.

Димка обернулся.

Со стороны берёз к ним шёл мальчишка, одетый во всё зелёное. Зелёные шорты, зелёная рубашка, только на кармане была какая-то яркая нашивка.

Димка оценивающе посмотрел на мальчишку, и хотя тот явно был года на два старше, набычился, выдвинул вперёд плечо и сказал:

– Свою рыбу лови и выпускай, эта – моя...

– Твоя? – ничуть не испугавшись, спросил зелёный мальчишка.

– Отойти-ка, Еремеева, – проговорил Димка, потом снова обернулся к этому нахалу и пропыхтел: – Я поймал. Значит, моя.

– Своя собственная! – не отступал мальчишка. – И ты у неё своей удочкой реку забрал!

Димка ничего не ответил, но уступать не собирался. А этот зелёный вдруг остановился, опустил руки и сказал:

– Если её в реку не выпустить, она умрёт.

«Умрёт...» – подумал Димка, и драться ему расхотелось. Он бы вообще давно с этой рыбалки и сам ушёл, не будь тут Еремеевой, перед которой хотелось похвастаться своим умением рыбачить, да и рыбу выпустил бы сам, если б этот зе-

лѐный не встрял, а теперь как быть?..

– Умрѐт... – между тем, как эхо, отозвалась Еремеева.

– Ладно, – покосился на неё Димка, взял ведро, выпустил плотвичку в тѐмную воду и услышал, как Еремеева сказала, что её зовут Лена, а зелѐный сказал, что он Олег, и Димке снова захотелось подраться.

– Интересно, – поглядывая на насупленно сматывающего удочку Димку, сказала Еремеева, – а что значит слово «плотва»?

– Рыба семейства карповых из вида лучепѐрых рыб, – бойко ответил зелѐный Олег.

– А само слово? – вновь спросила Еремеева и перевела взгляд на Димку.

– Я не помню точно, – обстоятельно сматывая удочку, ответил он, – но Розовый Дракон, когда мы с ним пролетали как-то над одной рекой в Волшебной стране, сказал, что слово происходит от греческого «плоский». А Волшебник Лексикон потом сказал, что, может быть, и от слова «плотный».

– Кто сказал? – удивлѐнно воскликнул Олег. – Враки! Драконов не существует!

– Существуют! – ответил Димка.

– Существуют, – поддержала Еремеева, – и волшебники.

– Драконов не было никогда, динозавры вымерли, да и вообще, волшебники... – подыскивая слово, замялся Олег.

– Вымысел, вы-мы-сел, – подсказал глуховатый голос из-за его спины.

Олег ошарашенно оглянулся и увидел небольшого плотного человечка в круглых очках и островерхой шляпе, сидящего на драконе розового цвета.

Олег протёр глаза, а дракон выпустил из ноздрей струйку пара.

– Это кто? – наконец спросил он ошарашенно.

– Наши друзья, – просто ответила Еремеева.

– Позволь представиться, – ответил человечек, слезая со спины дракона, – меня зовут Лексикон, а Розовый Дракон – мой помощник и соратник.

Олег ошеломлённо молчал, а Лексикон, поправив очки, продолжал: – Не удивляйся появлению, я помогаю людям подбирать в разговоре слова, я – помощник речи.

– А ещё наш друг и – волшебник! – победоносно воскликнул Димка.

– И немного волшебник, – Лексикон слегка укоризненно посмотрел на Димку. – Ты пытался подобрать слово, мы с Драконом появились, чтобы я мог тебе его подсказать. «Вымысел», ты хотел сказать: «Волшебники – вымысел».

Олег слегка закашлялся, а Еремеева, приходя ему на помощь, сказала:

– А это Олег.

– Я юннат... – вставил Олег.

– Кто? – перебил Димка.

– Юный натуралист, – ответил Лексикон, – знаток и защитник природы!

– Уважаю! – прогудел вдруг Розовый Дракон и своей лапой потряс оторопевшему Олегу руку.

– Изучение природы и её защита – это очень важно и интересно, – сказал Лексикон, подняв палец. – Ну и, честно говоря, друзья, мы с Драконом не просто слово подсказать явились... И очень кстати, что здесь оказался юный натуралист! Кое-что происходит: названия животных – это же слова, а люди многих животных позабыли! А с ними и их названия, вот так-то...

– И, – рубанул воздух хвостом Розовый Дракон, – ни словам, ни животным от такого пользы нет!

– А потому, – вновь поднял палец Лексикон, – нужно отыскивать редких животных, а с ними их названия!

– Легко сказать, – развёл руками Олег, – они потому и редкие, что их мало осталось и отыскать их сложно...

– А почему мало? – поинтересовался Димка.

– Из-за нас, из-за людей, – ответил Олег. – Сломает кто-то цветок и подумает: один цветочек сломался, из-за одного-то и не будет ничего... А на самом деле будет! Потому что таких, кто природу калечит, знаешь сколько?! Ты вот одну рыбку выловил и считаешь – пустяк, а представь, что по одной рыбе в день из каждой речки на Земле выловить, сколько погибнет?

Димка при этих словах ошетинился, а Еремеева сказала:

– Он её отпустил.

– Друзья, – сказал твёрдо Лексикон, – разногласия сейчас

мы оставим. Вы согласны помочь животным и нам с Драконом?

– Да! – ответили все трое хором.

Лексикон кивнул и подошёл к ближайшей берёзе и принялся стучаться в неё, словно в дверь. Ребята изумлённо молчали, а Лексикон, не переставая стучаться, словно извиняясь, сказал:

– Всегда так... Не достучаться...

Но тут позади друзей кто-то проворчал:

– Перестань колотить-то! Уж тут я.

За спинами друзей стоял маленький, всего-то с полметра, старичок с седой бородой, одетый в какую-то старинную рубаху, а на голове у него была такая огромная коричневая шляпа, что он был похож на гриб.

– Здравствуй, – приподнимая свою шляпу, сказал Лексикон, – мы за советом.

– Так в дверях будем советоваться? – спросил старичок. – Или в дом войдём?

– Войдём, – улыбнулся Лексикон.

Старичок тоже улыбнулся, поманил, поманил, и друзья, шагнув за ним, вдруг очутились не на берегу дачного озера, а на полянке густого леса.

Ветерок шумел в вершинах деревьев, прокуковала в чаще кукушка, пахло цветами и нагретыми солнцем травами. Старичок подвёл всех к невиданным размеров лопуху, под которым на пеньке стояли горшочки с мёдом, миски с орехами и

горкой лежала душистая земляника.

– Это ваш дом? – удивлённо спросил Димка.

– Дмитрий, – представил Лексикон, – это Лена, а это Олег.

Он юный натуралист.

– Всё дом, где лес шумит, – усмехнулся старичок.

– Вы – леший! – догадалась Еремеева.

– Ха! – воскликнул Розовый Дракон. – Леший!

– Боровик я, – обстоятельно ответил старичок, – лесу – хозяин, зверям – друг. А вы давайте-ка, мёду отведайте и расскажите, что случилось.

Пока все жевали мёд с орехами и пробовали землянику, Лексикон рассказал, в чём дело.

– Ну что ж, – ответил Старик-Боровик, – это вам на Восток надо.

– На какой Восток? – брякнул Димка.

– На Дальний, – сказал Старик-Боровик и свистнул так, что все даже зажмурились.

А когда открыли глаза, то увидели, как рядом приплясывает кто-то шустрый, поросший то ли мхом, то ли зелёным мехом, и весь в каких-то веточках.

– А вот это – Леший, – авторитетно сообщил Еремеевой Розовый Дракон.

– Верно говоришь, змей, Леший, – сказал Старик-Боровик. – Только молодой, но он вас и на Дальний Восток проводит тайными нашими лесными путями, и зверей покажет, а надо – и выведет из лесу.

– Кого искать первого? – закрутившись волчком, пропищал Леший и тут же вдруг зашелестел, как осина: – Кого? Кого?

– Олег, – обратился Волшебник Лексикон к юннату, – хочу с тобой как со специалистом и знатоком природы посоветоваться, с каких животных нам лучше начать?

– Я так думаю, с ирбиса! – польщённо ответил Олег. – Он же снежный барс!

– Барс, барс! – заухал Леший.

– Отлично! – воскликнул Лексикон.

– Подумаешь... – буркнул Димка.

– А вот и не «подумаешь», – сказал ему Дракон, – это слово, да и самого зверя почти забыли все. Решили, что это имя для котов, и в «барсика» переделали...

– Я хочу искать барсика, то есть барса, ну, ирбиса, в общем, – заявила Еремеева, выразительно посмотрев на Димку.

Димка засопел и осведомился:

– Ну и куда идти?

– А вот откуда Леший зааукает, туда и идите, – ответил Старик-Боровик.

А Леший вдруг метнулся куда-то за деревья, и оттуда слышалось протяжное и мелодичное «Ау-ауу».

Друзья двинулись на зов и оказались на поросшем какими-то хвойными деревьями каменистом склоне. Было зябко, даже холодно, дышать было тяжело. Дул пронизывающий

ветер, Розовый Дракон порозовел сильнее, слегка раздулся, разогреваясь, и прикрыл всех от ветра. От него несло теплом, как от печки. Леший повертелся вокруг и устроился рядом, ни дать ни взять замшелый пенёк.

– Где же мы? – ойкнула Еремеева.

– Это не совсем Дальний Восток, конечно, – ответил Олег, – это Алтайские горы. Вообще, ирбис в двенадцати странах обитает, но у нас живёт здесь – на Алтае и в Саянских горах.

А ещё про него мало что известно... Чувствуете, как дышать тяжело?

– Чувствуем... – как самовар, пропыхтел Дракон.

– Это потому что ирбисы высоко в горах любят жить, в очень труднодоступных районах! Некоторые так высоко, что там даже деревья не растут. Но мы ещё не очень высоко, в зоне кустарников.

– Это как? – спросил Димка.

– Это там, где деревьям уже тяжело, но кустам ещё ничего – нормально, – сказала Еремеева. – Нам это вообще-то в школе рассказывали...

– Так он редкий оттого, что живёт неизвестно где! – заключил Димка.

– Нет, – сказал Олег, – оттого, что мех красивый... Да и вообще у многих народов добыть его шкуру считалось подвигом. Вот ирбисы и прячутся от людей... Их много погибло...

– И на них до сих пор охотятся? – спросила Еремеева.

Олег хотел было ответить, но Леший вдруг подскочил, завертелся, заухал басом, потом запричитал и бросился куда-то за кусты и камни.

– За ним! – не раздумывая, крикнул Розовый Дракон.

В два шага друзья оказались в рощице, стиснутой серыми утёсами. Леший скакал и приплясывал впереди.

– Это звериная тропа, – сказал Олег, указывая на едва заметную тропку, ныряющую под кусты, – по ней животные ходят.

– Туу-т, туу-т, тут! – то завывал, то выстукивал, как дятел, за кустами Леший.

Треща ветками и выпуская пар, первым на зов бросился Розовый Дракон, за ним ребята и Лексикон, придерживающий шляпу.

Прямо на тропинке лежал кто-то пушистый, серебристый и с серыми пятнами по всему меху.

Леший стоял перед ним на коленях и гладил зелёной ладонью его голову.

– Ирбис! – восхищённо выдохнул Олег. – Снежный барс, самый скрытный кот в нашей стране!

Ирбис слегка повернул голову, и Еремеева воскликнула:

– Ребята! Он плачет!

И действительно, из янтарных глаз зверя, оставляя мокрые следы, по серебряному меху стекали слёзы.

– У него какой-то шнурок на шее... – всмотревшись, ска-

зал Димка. – Смотрите, как дышит тяжело. Это не шнурок! Это петля! Как же она называется...

– Это проволочная петля! Удавка, такой проволочный капкан. Эти петли почти не видно, и ирбисы в них попадают, когда идут по дороге, по которой привыкли ходить всю жизнь, – подсказал, переводя дух, подоспевший Лексикон.

– Их браконьеры ставят! – возмущённо выкрикнул Олег.

– Леший! – закричала Еремеева, бросаясь вперёд. – Да вытащи же ты ему голову! Скорее!

Ирбис, собрав последние силы, глухо зарычал, Еремеева отскочила, а Леший, подняв на неё свои зелёные, как листва, глаза, продолжал только гладить серебряный мех.

– Ну что же ты! – вновь крикнула Еремеева и заплакала.

– Он не может, – сказал Розовый Дракон и обхватил её тёплой лапой за плечи.

– Не может, – повторил Лексикон. – Он, как и мы с Драконом, – житель волшебного мира, а эту пакость сотворили люди и исправить могут только люди... Здесь наше волшебство бессильно. Человеческую злобу может осилить только человеческая доброта...

Димка с Олегом переглянулись и, не сговариваясь, кинулись к ирбису. Тот зарычал пуще прежнего, но они, не обращая внимания на его рык, не думая о том, что он хищник, и когти у него куда больше, чем у домашнего кота Барсика, принялись срывать петлю с его шеи! Леший всё так же держал зверю голову и бормотал что-то, а тот, словно понимая,

что ему хотят добра, расслабил своё напрягшееся было тело и через несколько минут оказался на свободе. Но с места не сдвинулся. Димка с Олегом на всякий случай отскочили, а Леший, так же бормоча, продолжал гладить одной сучковатой рукой голову ирбиса, а кулаком другой утирать свой нос.

И вдруг Еремеева подошла к освобождённому ирбису и, ничуть не боясь его клыков, тоже принялась гладить его мех, и большущий зверь повернул к ней голову и... замурлыкал! Еремеева засмеялась, а Леший что-то ещё прошептал ирбису в круглое меховое ухо, встал, резко отпрыгнул за кусты и протяжно зааукал оттуда.

Шаг, два, и все вновь оказались у берёз, на берегу пруда дачного посёлка, а Леший исчез, только словно ветерок по деревьям пробежал.

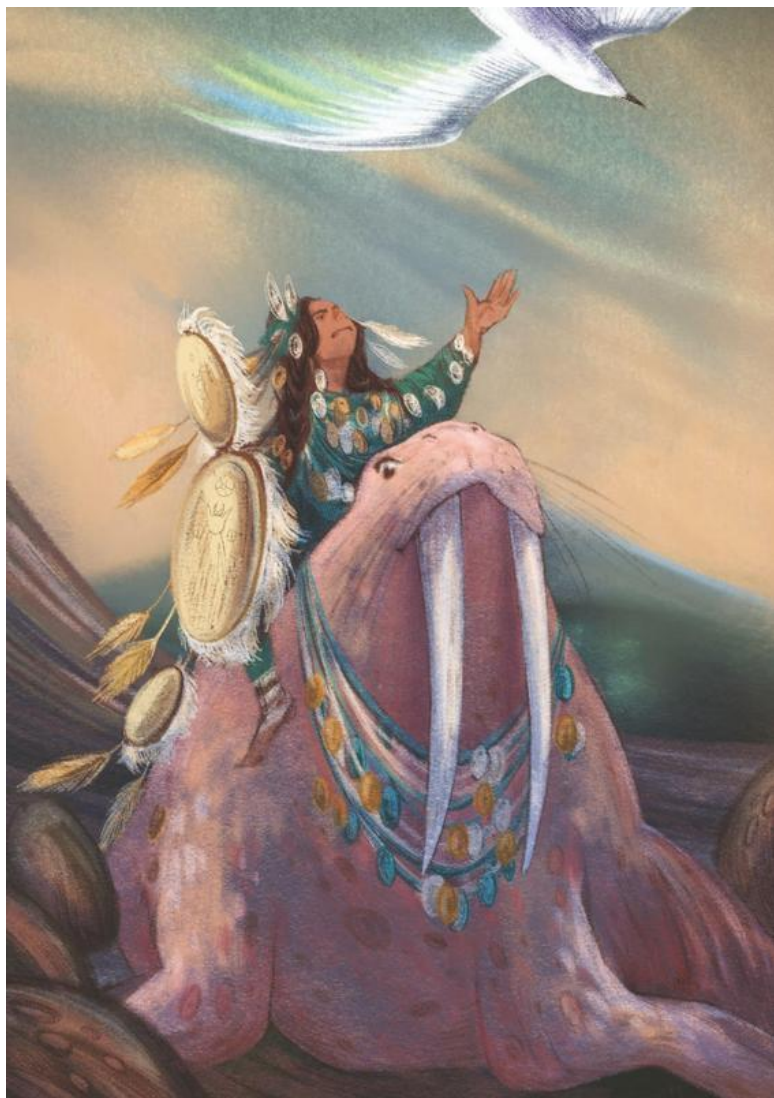
– Славно, что мы слово нашли-вспомнили! – воскликнул Розовый Дракон.

– И зверю помогли! – добавил Волшебник Лексикон. – Самое важное, друзья, – немного помолчав ещё, сказал он, – не забывать о доброте и о том, что мы все – и звери, и животные, и даже растения, да и волшебники тоже – земляне! На одной планете живём.

Хлопнул в ладоши и исчез вместе с Драконом.

– А пойдем к нам чай пить! – сказал вдруг Олегу Димка.

– Мама пирожков напекли, – добавила Еремеева.

Договор

Однажды в субботу Димка проснулся с твёрдым решением стать путешественником. Для чего это нужно, он пока не решил, но то, что путешественник из него выйдет прекрасный – знал твёрдо.

Воодушевлённый картинками своих будущих приключений на суше и море, бодро поднялся с кровати с намерением сообщить об этом своему новому приятелю Олегу, а потом без напоминания почистил зубы.

За завтраком поделился решением с мамой. Мама сказала, что это замечательно, но для путешественника обязательно хорошо учиться, быть внимательным, уметь складывать вещи и есть брокколи.

Запивая завтрак соком, Димка подумал, что Еремееву в путешествия он не возьмёт. Но из дальних стран будет привозить ей разные диковины.

Такие он видел в музее, куда ходил с дедушкой. Под таинственно поблёскивающими стёклами лежали разные интересные штуки – копья, стрелы, моржовый клык, на котором были вырезаны фигурки человечков.

Сейчас этот клык вспомнился очень ярко, а сам зверь морж казался огромным, страшным и почему-то полосатым хищником. Узнать о нём захотелось побольше!

«Хорошо всё-таки, – подумал Димка, – что мы с Еремее-

вой познакомились тогда на даче с Олегом. Он про моржей точно всё знает».

Тут раздался звонок в дверь, и мама сообщила, что пришла Лена Еремеева, помогать учить правила русского языка. Настроение у Димки сразу испортилось, но путешественником стать захотелось ещё больше, причём отправиться немедленно и куда-нибудь подальше, желательно на Северный полюс.

Еремеева пришла с тетрадкой, учебником и в домашних тапочках, потому что жила в том же подъезде. Димка с тоской посмотрел на эти тапочки и поплёлся за деловитой Еремеевой в комнату, зная – если дело доходит до изучения правил, сопротивляться бесполезно.

То, что правила русского языка изучать надо, Димка, конечно, знал, всё-таки он был близко знаком с Волшебником Лексиконом – другом слов и помощником речи, но сегодня хотелось думать не о побудительных или повествовательных предложениях, а о снаряжении, которое необходимо в путешествии: об охотничьем ноже, надёжной палатке...

– Я здесь для кого стараюсь? – в конце концов спросила Еремеева и выразительно посмотрела на замечтавшегося Димку.

– Подлежащее и сказуемое – это главные члены предложения... – машинально отозвался он и тут же, не в силах сдержаться, выпалил: – Вот бы моржей увидеть! По-настоящему, в лесу!

– Моржи в лесу не живут, – сказала Еремеева. – Хочешь, у Олега спроси. Только ты не можешь – у тебя папа телефон отобрал, чтобы ты хоть в выходные учился.

Димка набрал в грудь воздуха для ответа, но сказать ничего не успел – мир вокруг перевернулся вверх тормашками, закружился, завертелся, и Димка с Еремеевой оказались в осеннем лесу, на поляне.

В синем, по-сентябрьски ясном небе светило солнце, листва только начала желтеть, и трепетали тонкие паутинки, зацепившиеся за золотистые метёлочки ещё душистых трав.

Привычные к волшебству ребята смотрели на эту тихую красоту, а сзади раздался знакомый голос:

– Друзья, простите, что отрываю от учебы, никогда бы так не поступил, но, похоже, теперь в вашей помощи нуждаются не только слова... Да вы сами сейчас всё поймёте.

Димка оглянулся: среди трав и паутинок стоял, поблёскивая стёклами очков, Волшебник Лексикон.

Еремеева шагнула ему навстречу, а Димка спросил:

– А Дракон где?

Не успел Лексикон ответить, а Еремеева возмутиться тем, что Димка не поздоровался, как воздух рядом с ними задрожал, потом пошёл волнами, и в нём стали видимы розовое и зеленоватое пятна, которые постепенно становились чётче, пока не стали Розовым Драконом и слегка растрёпанным и ошеломлённым юным натуралистом Олегом. Олег, для которого волшебство пока было в диковинку, схватил ртом воз-

дух, а Дракон громко произнёс: «Все в сборе» – и стукнул когтем в веточку какого-то куста, словно в дверь.

Одёрнув зелёную рубашку, Олег вопросительно посмотрел на Димку, тот в недоумении пожал плечами, Розовый Дракон уже изо всех сил стучал по вздрагивающей ветке, и вдруг, вовсе не там, где пыхтел Дракон, а правее будто открылась дверь в лето.

Сначала из неё выпал совсем особенный, серебристо-золотой свет, потом птичий пересвист и щебет, потом едва заметно и сладко запахло земляникой, и наконец раздался голос:

– Ты уж перестань по кустам колотить-то! Дверь-то вот она где...

Розовый Дракон быстро обернулся к Лексикону, тот поправил очки и развёл руками, а из раскрытой двери между тем вновь послышалось:

– Заходите, гости званые.

За порогом стоял Старик-Боровик. Он хотя и улыбался, но тревожная морщинка пересекала его лоб. Под огромным лопухом, на столе, накрытом белой скатертью, всё так же стояли плетёные корзинки с ягодами и плошка мёда. Мимо с гудением пролетел переливчатый жук.

– Вот что, – сразу начал Боровик, направляя всех к столу. – На севере, где моря студёны, есть у меня знакомый давний, Ид-Ервом кличут. Вы мёду-то поешьте, уж и солнечный он в этом году, много ешьте, уж и полезен, и хорош, и гре-

ет, когда холодно... Так вот, в море он живёт, хоромы у него ледяные, вокруг рыбы плавают...

– Аквамен?! – восторженно перебил Димка.

– Какой ещё «Акемень» – таких сроду не бывало, – удивился Боровик.

– Ид-Ерв, – пояснил Лексикон, беря землянику из лукошка, – это царь ледяного подводного мира, родом он из вод, что вокруг полуострова Ямал на самом севере. Живет в ледяном чуме на дне...

– Чум – это дом такой. Шатёр, – вставил Розовый Дракон, увидев недоумение на Димкином лице.

– Точно, – продолжил Боровик. – Суров он, бури поднимает, суров к тем, кто море не уважает, воду и берега пачкает.

– Нарушает экологию? – уточнил Олег.

– Вот-вот, – согласился Старик-Боровик. – Птица у них там ещё живёт, Минлей кличут, ох и велика, крылом машет – вихрь поднимается... Так ей Ид-Ерв приказал над морем бурю учинить, льды ломать и волны вздымать. А она прежде сюда, ко мне прилетела, за советом. В бурю сколько бед и мореходам, и рыбакам да нефтяникам будет! Зол Ид-Ерв на людей, а справедливо ли – неведомо, вот и прошу вас слетать на север, разузнать, что за беды там. Справитесь?

Мальчишки переглянулись, Лена Еремеева посмотрела на Лексикона, он едва заметно кивнул, и тогда она спросила Боровика:

– Не замёрзнем?

– Нет, девица, – ответил он, – мёд мой солнечный согреет, ещё его поешьте, и хоть под лёд ныряй.

Димка был заранее согласен отправиться куда угодно, но заботило его только одно – как долететь на этот самый север.

Старик-Боровик, будто угадав вопрос, вдруг свистнул, и тут же послышался нарастающий гул вперемешку со звоном – словно тысячи сосулек одновременно роняли дрожащую капель. Показалось, что на небо набежало неплотное облако, и поэтому солнечный свет сделался неярким и каким-то голубоватым. Все задрали головы – прямо над ними, простирая крылья, висела в воздухе полупрозрачная, словно сделанная из льда, огромная чайка, концы её острых крыльев переливались, как северное сияние, и каждое перо огромных крыльев звенело, как холодное стекло.

– Минлей! – восторженно выдохнул Розовый Дракон. – Сияние севера!

– Верно, змей, – севера, и задерживаться ей тут незачем, – поднял палец Боровик.

Лексикон серьёзно посмотрел на ребят и спросил:

– Вы готовы, друзья?

Все трое молча кивнули.

Спина Минлей – птицы сияния севера – была ледяной, что Димка понял совершенно ясно, когда чуть не поскользнулся, взбираясь на неё. Но холодно не было, ледяные прозрачные перья на ощупь были совершенно обычными, разве

что потвёрже, чем у обычной птицы.

– Волшебный мёд греет, – заметила Еремеева, поведив руками по птичьей спине.

А Олег, внимательно осмотревшись, задумчиво произнёс:

– Это какая-то чайка, но что за вид – не разберу... Может быть, даже ещё не описанный никем из натуралистов! И я...

Но договорить не успел – огромная ледяная птица глянула на своих седоков ярко-синим пронзительным глазом и взмыла в воздух!

Сквозь её полупрозрачное тело друзья видели мелькающие внизу города, поля и реки, потом пошли леса, сплошным зелёным пятном проплыла тайга с блюдами озёр, сменилась осенней тундрой, а впереди тускло блеснуло Карское море.

Огромная птица Минлей расставила крылья и начала кругами спускаться к самым гребешкам волн, выбрала место, где можно приземлиться, и через минуту все стояли на песке. О чёрные скалы бились зелёные валы, серое небо низко нависло над горизонтом. Птица Минлей мотнула синим клювом, из полупрозрачной стала прозрачной совсем и исчезла...

– Очень хорошо! – с досадой воскликнул Олег, не привыкший ещё к волшебству, как Димка и Еремеева. – Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что...

Димка повертел головой и определил:

– Идём туда, я осматриваю море, Еремеева смотри на пес-

ке, много ли мусора, а ты, – повернулся он к Олегу, – смотри всяких животных там, растения, не больные ли, не поломанные...

– Раскомандовался, – буркнул Олег, а Еремеева, поправив встревоженную ветром косичку, просто пошла вперёд, внимательно осматривая песчаный пляж.

Олег огляделся: за широкой полосой пляжа холмился берег, в травах посвистывал резкий ветер, казалось, кроме качающихся на ветру стеблей и нескольких парящих в небе птиц, никакой жизни вокруг нет.

– Как думаешь, тут моржи водятся? – вдруг спросил у него Димка.

– Моржи? Должны быть, – сказал Олег, подумал и добавил: – Атлантические. Ну, они называются так, они немного меньше, чем тихоокеанские, всего около тонны...

– Около тонны?! – присвистнул Димка. – Хищные?

– Не то чтобы очень, моллюсков едят. А что?

– Да нет, ничего... – немного разочаровался Димка.

– Послушайте, – вдруг остановилась Еремеева, – мы прямо спросим у Ид-Ерва, чем он недоволен, иначе, пока мы будем искать причины, из-за которых он собирается устраивать бури, согревающее действие мёда закончится, и мы просто замёрзнем.

– Так его надо самого сначала найти... – развёл руками Олег.

– Поверь, – ответил ему Димка, – волшебника найти го-

раздо проще, чем многие думают.

«Бум-бум» – послышался протяжный повторяющийся рокот, путешественники завертели головами – рокот шёл из моря. Ледяные тусклые воды расступились, над ними медленно показался морж, его усы топорщились, с могучих бивней стекали струи, а от розовой кожи шёл пар. На спине, как на коне, сидел некто с заплетёнными в две косы чёрными волосами и мерно бил в поднятый над головой бубен, украшенный ракушками и перьями морских птиц.

– Ид-Ерв... – точно определил Димка.

– Атлантический морж, старый вожак, может напасть... – выдохнул Олег.

– Я Ид-Ерв – владыка над морем и под морем, в моих небесных стадах тысячи птиц, в моих подводных стадах тысячи рыб, я танцую с волнами, я заклинаю снежные бури! Я пастух моржей! – загрохотал в бубен Ид-Ерв. – Чувствую от вас волшебство, кто вы, дети людей?

Морж глухо заревел и, воткнув в заледенелый песок у самой воды клыки, подтянулся и выбрался вместе со своим грозным седоком на берег.

– Вот почему древние греки называли этих животных ходящими на зубах! – услышал Димка восторженный шёпот Олега.

– Уважаемый Ид-Ерв, – между тем начала Еремеева, выйдя немного вперёд. Димка подался за ней. – Вы правы, мы чуть-чуть знакомы с волшебством, наши друзья – Волшеб-

ник Лексикон – друг слов и защитник речи и Старик-Боровик, по просьбе которого мы здесь и оказались...

Ид-Ерв загрохотал в бубен, встряхнул косами, задвигался на спине пыхтящего моржа.

– Мы знаем, – спокойно продолжала Еремеева, – что вы хотите поднять невиданную бурю в ледяных морях...

– Сокрушить льды и смешать облака с волнами! – подхватил Ид-Ерв, а его морж несколько раз подскочил и ударил в песок передними лапами так, что задрожал пляж.

– Но почему? – отважно спросил Димка, загораживая собой от моржовых клыков Еремееву.

– Кажется, я знаю, почему... – проговорил сзади Олег.

– Скажи! – Ид-Ерв ткнул в его сторону бубном.

– Из-за плохой экологии началось изменение климата и таянье льдов, мировой океан всё больше загрязняется, морских животных сильно беспокоят корабли, а таких, как моржи, ещё и туристы, которые хотят поближе с ними сфотографироваться. И, к примеру, моржи перестают рождать малышей и постепенно исчезают...

– Верно! Моржи – сила и мощь севера – исчезают! – воскликнул Ид-Ерв, грохнул в бубен, соскочил на песок и, как отметил Димка, оказался вовсе уж не таким страшным, потому что ростом был чуть выше Еремеевой. – Вы – люди – тому вина, а ведь вы ещё и охотитесь на них! Вы хотите уничтожить красоту Арктики?! Вот почему я смешаю невиданной бурей небесный океан и ледяной...

– Но, – внезапно твёрдо прервал его Олег, – погибнет ещё больше животных, тот мусор, который море вынесло на берег и который мы, люди, могли бы собрать, вновь вернётся в океан, да и корабли погибнут, а в них топливо, знаете, что будет, если оно выльется в воду?!

– Знаю... – глухо ответил Ид-Ерв, но упрямо добавил: – Зато люди со своими кораблями не сунутся больше в мои моря. Побоятся.

– Не побоятся, – так же упрямо возразил ему Димка.

Молчавшая до сих пор Еремеева тронула Димку за руку и, подойдя к Ид-Ерву ближе, сказала:

– Я знаю, что делать.

– Скажи, – величественно взмахнул он своим бубном.

– Мы заключим договор.

– Договор?! – воскликнул Ид-Ерв, и в небе сгустились тучи, и огромные волны загрохотали о берег. – Договор? Я, владыка морей и небес севера, повелитель птицы сияния Арктики, тот, по чьему знаку летят птицы и грохочут волны, заключу договор с тремя детьми, в которых теплится искорка волшебства? О чём, девочка, ты можешь договориться со мной, с тем, кто вырастил эти скалы?!

– Ты заключишь договор не с нами, – ничуть не испугавшись, ответила Еремеева. – Ты заключишь его со всеми людьми.

– Какой еще договор, – зашипел ей на ухо Димка. – Еремеева, ты вообще?..

Но Еремеева отступила на шаг, немного помолчала и торжественно произнесла:

– Перед тобой, о великий Ид-Ерв, хранитель богатства севера, чистоты и живительных сил природы, перед тобой – защитником животных – мы, человеческие дети, те, в чьих руках будущее, клянёмся: ввести правила для туристов, что посещают твои владения, сделать так, чтоб корабли изменяли свой путь и обходили места, где живут моржи и другие редкие животные, мы обязуемся наблюдать и изучать всех животных твоих владений, следить в них за чистотой и помогать каждой птице и зверю. И обязуемся брать у природы лишь столько – сколько нужно, но не больше!

Ид-Ерв молчал с минуту, не сводя узких, как щёлочки, глаз с Еремеевой, затем с Димки и Олега, грохнул в бубен и воскликнул:

– Договор заключён! Ты сказала, дочь людей, вы подтвердили – сыны людей.

Вскочил на взревевшего моржа и уже погружаясь в ледяное море воскликнул:

– Минлей!

В небе сначала засветились крылья гигантской чайки, а потом появилось и всё её ледяное тело.

И через минуту ребята оказались у неё на спине, держа путь обратно.

– Еремеева, – бушевал Димка, – какой договор? Как мы его выполним? Мы что, капитаны – кораблям путь менять?

Или туристические агентства?

– Помолчи, – ответила ему Лена Еремеева, – я всё придумаю.

– Изучать животных я могу... – вставил Олег.

Димка хотел было возразить и, возможно, даже слегка стукнуть Олега, но волшебная птица Минлей уже высадила их на знакомую поляну и, сверкнув синим глазом, исчезла в воздухе. Димка бросился к столу, где под огромным лопухом сидели Волшебник Лексикон и Старик-Боровик, а рядом Розовый Дракон слегка нервно бил хвостом.

– Она договор заключила! Слышите? До-го-вор! – заорал Димка, бросаясь к столу. – С Ид-Ервом!

– Огонь-девица! – воскликнул Боровик, Дракон перестал дёргать хвостом и, как паровоз, выпустил из ноздрей пар, а Лексикон встал ребятам навстречу.

– Я всё придумала, – сказала Еремеева, – и Лексикон нам поможет. Ведь можно попросить некоторые слова понастоячее попадаться людям на глаза, так?

– Полагаю, что да... – ответил повелитель слов и защитник речи Волшебник Лексикон.

– Тогда можно попросить слова, обозначающие сохранение природы, её богатств и первозданности, как можно чаще подсказывать своё значение тем очень серьёзным тётенькам и дяденькам, которые могут командовать кораблям не плавать там, где любят спать моржи, смогут создать заповедники и, самое главное, перестанут брать от природы больше,

чем нужно?

Волшебник Лексикон выслушал Еремееву, просто хлопнул в ладоши и сказал:

– Уже сделано.

Старик-Боровик всех заставил съесть ещё своего мёда. Дракон, приобняв договорившего созвониться с Димкой Олега, растаял вместе с ним в воздухе, а Лексикон, ещё раз хлопнув в ладоши, отправил Димку и Еремееву домой, доучивать правила русского языка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.